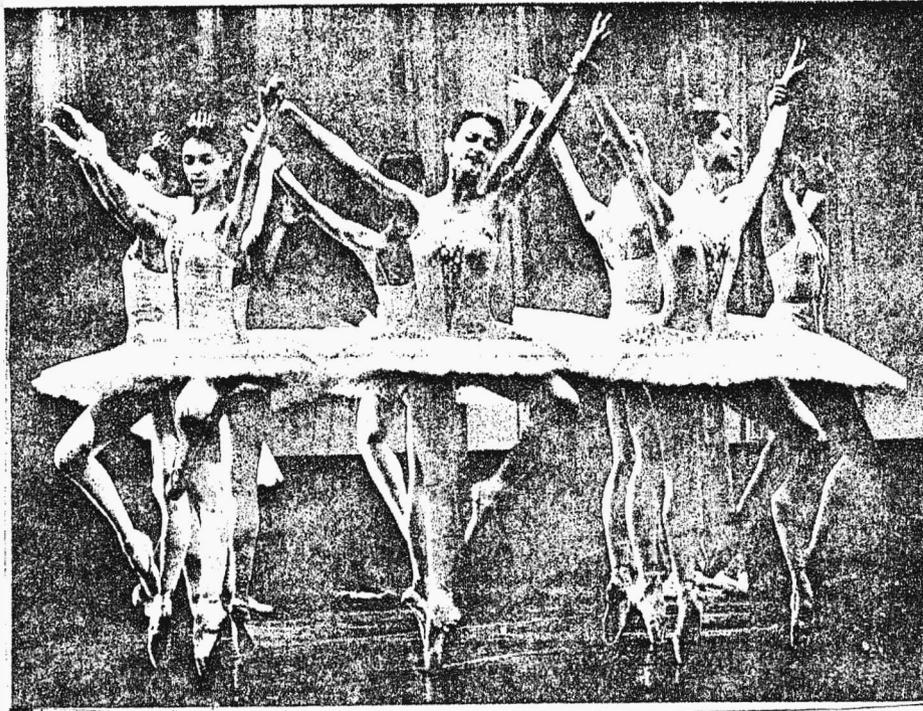

Никколо Паганини повезло больше

«Рьяно взялось за дело новое руководство Большого театра. Будучи три месяца на посту художественного руководителя балета, Вячеслав Гордеев уже отпраздновал на сцене Большого юбилей своего детища — «Русского балета», а худрук — директор Владимир Васильев на этой же сцене успел показать силами «Новой оперы» славу постановку «О Моцарт», Моцарт». Ныне в Большом празднуется 90-летию со дня рождения Леонида Лавровского, возглавлявшего в этом театре балетную труппу 20 лет (1944 — 1964). К этому юбилею Большой подготовил специальную программу, включающую «Классическую симфонию» Прокофьева, «Вальпургиеву ночь» из оперы «Фауст» Гуно и «Паганини» на музыку Рахманинова в хореографии Лавровского. Творения мэтра возобновили и исполнили (соответственно): директриса хореографического училища Софья Головкина и ее подопечные — Вячеслав Гордеев и его «Русский балет», Владимир Васильев и труппа Большого. Уже генеральная репетиция возбуждала любопытство. К сожалению, сочинения Лавровского на музыку Прокофьева и Гуно показались весьма бледными и не вызвали особого энтузиазма. И виной тому не хореография, а именно исполнители, которым не удалось раскрыть ее красоту, строгий стиль в «Классической симфонии», а также эмоциональность в «Вальпургиевой ночи». Гораздо больше повезло балету «Паганини», эстетика которого, на мой взгляд, сильно устарела и мало соответствует запросам современного зрителя. Блистательный танцовщик Владимир Деревянко (Паганини) сумел оживить этот спектакль, несмотря на вялую поддержку со стороны оркестра (дирижер — Александр Ведерников). Партия Паганини, первоначально (1960 г.) рассчитанная на демикарированного танцовщика Ярослава Сеха, была впоследствии переделана Владимиром Васильевым и усложнена более виртуозным классическим танцем.

Образ демонического скрипача идеально соответствует данным танцовщика и актера Владимира Деревянко. Он четко «произносит» танцевальные фразы, захватывает и дьявольской виртуозностью в экспрессивных хореографических пассажах, и своим проникновенным безмолвием в моменты божественного озарения. Творчество для него — вещь глубоко интимная и выстраданная, единственное, чем жил и живет сегодня этот танцовщик. Именно поэтому показанный балет превратился в спектакль одного актера, в нескончаемый монолог Паганини.

Александр ФИРЕР.

Фото Александра АБАЗЫ.